

УДК 81'373
DOI 10.17223/18137083/54/21

К. А. Кочнова

Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия

Лексико-семантическое поле «весна» в языковой картине мира А. П. Чехова

Исследуется художественно-речевая система А. П. Чехова, выявляется специфика индивидуального мировосприятия, реализованного в языке писателя. Изучение лексико-семантической системы языка проводится с помощью полевой методики. Исследуется содержание, состав, структурная организация, показывающие, как эксплицированы те или иные категории, понятия в языковой картине мира писателя. Лексема *весна* у А. П. Чехова имеет ключевое значение: ее отличает семантическая многозначность и связь с основными категориями мироощущения писателя. В своей разветвленной семантической структуре центральная лексема имеет индивидуальное семантическое наполнение, значения которого группируются вокруг ведущей авторской ассоциации «весна – жизнь, полнота жизни». Ядерная лексема *весна*, несмотря на внутреннюю амбивалентность, обладает ярко выраженным положительным потенциалом и обнаруживает связь с основными категориями мироощущения писателя: красота, любовь, труд.

Ключевые слова: языковая картина мира писателя, художественно-речевая система, лексико-семантическое поле, лексема, сема.

Исследование художественно-речевой системы писателя следует вести через изучение его лексико-семантической системы с помощью полевой методики. Полевой подход позволяет эксплицировать авторское мировоззрение, выявить специфику его ценностной ориентации и языковых приоритетов, особенности индивидуально-авторского словоупотребления и т. д.

Анализ авторского лексико-семантического поля предполагает исследование содержания, состава, структурной организации, показывающее, как эксплицированы те или иные категории, понятия в индивидуальной языковой системе писателя, высвечивает их специфику в мировоззрении художника [Кочнова, 2014а, с. 54].

Лексико-семантическое поле (ЛСП) «весна» в языковой картине мира А. П. Чехова представлено следующими конститuentами: деривационная часть (*весна, весенний, весной*), парадигматическая часть (*апрель, день, вечный, время, год*,

Кочнова Ксения Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры истории и культуры Нижегородской государственной сельскохозяйственной академии (пр. Гагарина, 97, Нижний Новгород, 603107, Россия; kochnova08@list.ru)

ISSN 1813-7083. Сибирский филологический журнал. 2016. № 1
© К. А. Кочнова, 2016

зима, лето, май, март, молодой, период, сезон, солнце, рай, солнышко и др.), синтагматическая часть (*бить, вода, воздух, горячий, долгожданный, жизнь, здоровый, зелень, зима, зимний, играть, лето, летний, лужи, лучи, любимый, мечта, надежда, небо, падать, пахнуть, прекрасный, радость, ранний, ручьи, слякоть, счастье, теплый, трогательный, холодный, хороший, чистый, чудесный, яркий, ясный* и др.).

Лексема *весна* имеет ключевое значение: ее отличает семантическая многозначность и связь с основными категориями мироощущения писателя [Кочнова, 2005, с. 93]. Именно весну чаще всего описывает писатель в своих рассказах.

В ядерную часть ЛСП входит слово *солнце*. В нем актуализированы семы 'яркое', 'теплое', 'горячее'. Огромная сила солнца, несущего тепло, живительную мощь, подчеркнута лексемами *бить, играть, падать* и др. *Солнце светит ярко, и лучи его, играя и улыбаясь, купаются в лужах вместе с воробьями* («Весной») [Чехов, т. 5, с. 52]¹; *Мартовское солнце светило ярко, и сквозь оконные стекла падали на стол горячие лучи* («Учитель словесности») (т. 8, с. 314); *Утреннее солнце било в окно сквозь спущенную занавеску* («Тиф») (т. 6, с. 148). Весеннее солнце писатель ласково называет солнышком: *В окна со двора все время смотрело весеннее солнышко и весело светилось на белой скатерти, в рыжих волосах Кати* («Архиерей») (т. 10, с. 187).

В ранних рассказах прослеживается та же линия передачи образа только с добавлением чеховской иронии, характерной для начала творчества: *Солнце светит так хорошо, так тепло и ласково, как будто бы славно выпило, сытно закусило и старинного друга увидело* («Встреча весны») (т. 1, с. 140).

Слово *весна* в микроконтекстах находится в синтагматических связях со словами *зелень, молодой, нежный, красота*: *Под заборами сквозь гнилую прошлогоднюю траву пробивается нежная, молодая зелень* («На страстной неделе») (т. 4, с. 68); *Красота не хотела прятаться под одеждой, а, как молодая зелень из весенней почвы, жадно пробивалась сквозь складки* («Без заглавия») (т. 6, с. 456). Отсюда доминирование в семантеме *весна* сем 'молодость', 'юность', 'чистота'. *Окидывая восторженными глазами простор, чувствовал весну, молодость* («Драма на охоте») (т. 3, с. 304). Обнаруживаются чеховские параллели между психологическим миром человека и миром природы: *Я просыпаюсь с душой, ясной и чистой, как хороший весенний день* («На страстной неделе») (т. 6, с. 141).

Сравним с тем, как о весне А. П. Чехов писал в письмах: *Да, в деревне теперь хорошо. Не только хорошо, но даже изумительно. Весна настоящая, деревья распускаются, жарко. У меня нет ни гроша, но я рассуждаю так: богат не тот, у кого много денег, а тот, кто имеет средства жить теперь в роскошной обстановке, какую дает ранняя весна* (Письма, т. 5, с. 58).

С картиной оживающей природы связаны только положительные коннотации (*весна – прекрасная, долгожданная, блаженная, здесь же радость, счастье, жизнь*). *Казалось, что все эти твари кричали и пели нарочно, чтобы никто не спал в этот весенний вечер, чтобы все, даже сердитые лягушки, дорожили и наслаждались каждой минутой: ведь жизнь дается только один раз!* («В овраге») (т. 10, с. 146).

В письмах А. П. Чехов так описывает свои впечатления: *В природе происходит нечто изумительное, трогательное. Каждый день сюрпризы один лучше другого. Прилетели скворцы, везде журчит вода, на проталинах уже зеленеет трава. День тянется, как вечность* (Письма, т. 5, с. 24); *Вчера во весь день сияло солнце; было тепло. Утром я пошел в поле, с которого уже сошел снег, и полчаса провел в отличнейшем настроении: изумительно хорошо!* (Письма, т. 5 с. 46); *Через неделю уезжаю к себе в деревню встречать весну. Скоро март; Весна!*

---

¹ Далее ссылки на это издание даются в круглых скобках с указанием тома и страниц.

Не хочется уезжать из дому... (Письма, т. 6, с. 36); *Завтра весна... Но увы! Наступающая весна кажется мне чужою, ибо я от нее уеду* (Письма, т. 4, с. 26); *Солнце светит вовсю; снега нет, и мороз слегка щиплет за щеки. Все удивительно жизнерадостно... кажется, что на этом свете нет горя* (Письма, т. 4, с. 195).

Весна у А. П. Чехова ассоциируется с молодостью, приливом сил, ощущением здоровья: *чувство молодости, здоровья и силы; Невыразимо сладкое ожидание счастья, неведомого, таинственного счастья* («Студент») (т. 8, с. 306); радостью и счастьем: *В церкви все дышит радостью, счастьем и весной* («На страстной неделе») (т. 4, с. 68); *Радуется и небо, и земля, и преисподняя* («Кошмар») (т. 5, с. 60); *Начиналась весна, такая же чудесная, как и в прошлом году, и обещала те же радости...* («Учитель словесности») (т. 8, с. 314); *Да, всё хорошо в это счастливое время года, в особенности, если вы молоды, любите природу; А с молодостью проходит и весна* («Весной») (т. 5, с. 52).

Поэтому весна в языковой картине мира А. П. Чехова, помимо основного значения ‘время года, сменяющее зиму и предшествующее лету, характеризующее удлинением дня, наступлением тепла, появлением перелетных птиц и т. д.’, включает следующее: ‘время природного и душевного возрождения, пробуждения жизненных сил’. С этим значением связано общеязыковое переносное значение данной лексемы: ‘пора расцвета, молодости’ [ССРЛЯ, т. 2, с. 221].

В рассказе «Свирель» первый герой, с которым мы знакомимся, – сама весенняя природа. Она живет одной жизнью с людьми и животными. Лучи солнца, «играя и улыбаясь», купаются в лужах вместе с воробьями, а вся природа после зимы испытывает то состояние, которое испытывает выздоравливающий тяжело больной, – *блаженное состояние, когда замираешь от смутных предчувствий и улыбаешься без всякой причины* (т. 6, с. 328). Так выражено состояние природы ранней весной. Герой рассказа – охотник Иван Захаров – испытывает чувство бескорыстного счастья, которое дает ему прекраснейшая пора года: *Ему хорошо, он безмерно, бестолково счастлив* (т. 6, с. 331).

В рассказе «Кошмар» наряду с неприглядной картиной человеческой жизни показано пробуждение ранней весны, таящей в себе могучие силы обновления. Завершается этот лейтмотив картиной торжества весны и общего праздничного ликования, где нет места злым стихиям, где все стремится к гармонии и, по выражению Иеронима, *радуется и небо, и земля, и преисподняя* (т. 5, с. 70).

Описанию весенней природы посвящен и рассказ «Студент». Это произведение о весенней ночи и тех отзвуках, которые рождает она в человеческой душе. *Погода вначале была хорошая, тихая. Кричали дрозды, и по соседству в болотах что-то живое жалобно гудело, точно дуло в пустую бутылку. Протянул один вальдшнеп, и выстрел по нем прозвучал в весеннем воздухе раскатисто и весело* (т. 8, с. 306). Весенней ночью, под бесконечным звездным небом, герои слушают евангельскую легенду, в которой важен не религиозный смысл сам по себе, а человеческий – верность человека своим убеждениям и стремление к правде. Именно поэтому, считает писатель, прошлое связано с настоящим непрерывной цепью событий. И главное, что дает герою рассказа надежду и радость, – это весна, *чувство молодости, здоровья, силы и сопутствующее молодости невыразимо сладкое ожидание счастья, неведомого, таинственного счастья*, и жизнь кажется студенту *восхитительной, чудесной и полной высокого смысла* (т. 8, с. 310).

Мотив воскресения природы весной проводится в параллелизме весеннему пробуждению природы и человеческих чувств и традиционной интерпретации образа весны как поры любви: *Когда я вижу людей, с которыми я провела свою весну, мне становится грустно, тепло, и я шепчу то же самое* («Рассказ госпожи NN») (т. 6, с. 451). Здесь в слове *весна* актуализированы сразу два значения: ‘время года между зимой и летом’ и ‘время расцвета, молодости’.

В ряде произведений слово *весна* приобретает традиционно-поэтическое значение ‘время надежд и мечтаний’ [ТСРЯ, т. 1, с. 260]. О символичности образа весны в рассказе «Невеста» З. Паперный сказал так: «...вокруг мрачного, словно обреченного на слом дома бушует весна... Весна и будущее словно обступили со всех сторон бабушкин дом» [Паперный, 1960, с. 284]. А героиня повести *ясно* *сознавала, что... все прежнее оторвано от нее и исчезло, точно сгорело, и пепел разнесся по ветру. И впереди ей рисовалась жизнь новая, широкая, просторная...* (т. 10, с. 221). То же самое значение имеет лексема *весна* и в рассказе «На страстной неделе»: *Все дышит радостью, счастьем и весной; лица причастников озарены надеждой, и, кажется, все прошлое предано забвению, все прощено* (т. 6, с. 141).

У рассказа «Невеста» в литературной критике особенная судьба: до сих пор идут споры о судьбе Нади – главной героини: куда же она ушла? А. П. Чехов дал читателю возможность самому додумывать и предполагать, как сложится ее дальнейшая судьба. Поэтому, учитывая анализ семантики слова *весна*, являющегося ключевым в произведении и во всем творчестве писателя, считаем, что чеховский финал рассказа звучит оптимистично: впереди Надю ждет «новая жизнь» и она «прямо и смело смотрит в глаза своей судьбе».

Именно с весной оказываются связаны воспоминания героев. Это время, которое хочется вернуть (*Какая скука! Чтобы развлечь себя, переносишь мыслями в родные края, где уже весна и холодный дождь не стучит в окна...* («Из Сибири»)) (т. 9, с. 238)), но к которому, очень часто, уже нет возврата: *Когда я вижу людей, с которыми я провела свою весну, мне становится грустно, тепло, и я шепчу то же самое* («Рассказ госпожи NN») (т. 6, с. 452). Воспоминания героев эмоционально окрашены. Авторское отношение передано через семы ‘грустно’, ‘печально’, прошедшее время глагола, оппозицию сем ‘тепло’ – ‘холодно’, где сема ‘тепло’ всегда связана с весной.

‘Жизнь, радость жизни’ – одно из значений слова-символа *весна*. Причем оно оказывается настолько заряженным положительными эмоциями, что в значительной степени поглощает все остальные смыслы этого слова, существуя как постоянно подразумеваемое. *Сегодня утром проснулась, увидела массу света, увидела весну, и радость заволновалась в моей душе, захотелось на родину страстно* («Три сестры»)) (т. 13, с. 117).

Весна бушует, река ревет, зелень пробивается, солнце бьет, сильно греет и т. д. Интегральной семой для всех этих лексем будет ‘проявление с необычайной/большой силой’.

Поэтому весенняя природа характеризуется и высокой степенью проявления звука, означающего в противоположность зимнему безмолвию пробуждение жизни, наполненность силой. Для этого используются единицы ЛСП «звук»: *гудеть, журчать, кричать, петь, реветь, стучать, шуметь* и т. д. *Было еще только двенадцатое число, но уже ездили на колесах, и в саду шумели скворцы* («Учитель словесности»)) (т. 8, с. 312); *Половина окон выходила в старый тенистый сад, где весной пели соловьи* («Ионыч»)) (т. 10, с. 24).

Противопоставление весна – зима, являющееся центральной оппозицией лексической системы времен года [Кочнова, 2014б], выражается не только на уровне лексических единиц ЛСП «звук». Чаще всего оно выражено эксплицитно, в рамках микроконтекста, средствами синтаксического параллелизма позиций ключевых слов либо лексическими единицами, принимающими участие в создании образов весны и зимы и входящими в антонимические поля «холод» и «тепло (огонь)»: *Когда зимою ешь свежие огурцы, то во рту пахнет весной* («Рассказ госпожи NN»)) (т. 6, с. 456); *Был уже весенний месяц март, но по ночам деревья трещали от холода, как в декабре, и едва высунешь язык, как его начинало сильно*

щипать («Белолобый») (т. 9, с. 101); *Зима, злая, темная, длинная, была еще так недавно, весна пришла вдруг* («На подводе») (т. 9, с. 335).

Активируются и единицы ЛСП «запах»: *пахнуть, запах, свежо* и т. д. *Воздух становится тепел и пахуч. Пахнет черемухой, медовой кашкой и ландышами* («День за городом») (т. 5, с. 144); *За окнами теперь весна, майский вечер. Все почувствовали, что в воздухе пахнет молодой листвой тополя, розами и сиренью* («Поцелуй») (т. 6, с. 406). Причем это запахи не только внешние, но и связанные непосредственно с эмоциональным и физиологическим состоянием человека. *Солнце светит вовсю. Пахнет весной. Но пахнет не в носу, а где-то в душе, между грудью и животом* (Письма, т. 5, с. 164); *Пахнет молодой травкой, навозом, дымом, плесенью, всевозможной дрянью, степью и чем-то таким особенным* («Весной») (т. 5, с. 52).

В создании образа весны принимают активное участие лексические единицы тематической группы «обозначение месяцев», называющие весенние месяцы: *март, мартовский, майский* и т. д.

Например, семантика *май* отражает традиционное содержание 'пора расцвета, молодость', 'время надежд и мечтаний', майская ночь как 'время любовного свидания'. При этом в последнем значении данной семантемы часто доминируют семы 'нереальное', 'неосуществимое', характерные для общеязыкового значения слова *мечта*. С другой стороны, в семантической структуре слова *тень*, частотного для майского пейзажа, актуализируются семы 'призрак', 'призрачное', 'таинственное', 'волшебное', определяющие значение лексемы *май* как 'месяца обманчивых надежд'. Таким образом, лексема *май* оказывается внутренне антиномичной, связанной одновременно с мечтой и невозможностью ее осуществления. Это, возможно, отражение авторского понимания того, что все любимое мимолетно, призрачно, неосуществимо.

Интересны замечания А. П. Чехова в письмах этого периода: *Природа чудеснейшая, запахающая за пояс все, что я видел где-либо доселе* (Письма, т. 2, с. 275); *Природа великолепна, всюду красиво, простора пропасть, люди хорошие, воздух теплый, тоны тоже теплые, мягкие* (Письма, т. 2, с. 276). Следует отметить, такую особенность чеховского восприятия окружающего мира: если природа прекрасна, то и люди вокруг воспринимаются хорошими, добрыми, отзывчивыми.

В мае 1889 г., описав Суворину великолепный украинский пейзаж, А. П. Чехов закончит: *Природа очень хорошее успокоительное средство. Она мирит, т. е. делает человека равнодушным. А на этом свете необходимо быть равнодушным. Только равнодушные люди способны ясно смотреть на вещи, быть справедливыми и работать – конечно, это относится только к умным и благородным людям; эгоисты же и пустые люди и без того достаточно равнодушны* (Письма, т. 3, с. 203). Весенняя природа, по мнению писателя, способна примирить человека с окружающим миром. Ключевые для А. П. Чехова понятия справедливости и напряженного труда оказываются также связанными с природой, ее весенним периодом.

Таким образом, можно говорить о внутренней антиномичности образа весны у А. П. Чехова, содержащего наряду со значениями 'жизнь', 'мечта', 'любовь', 'счастье' представления о ней как времени преходящем, несущем иллюзии, обман надежд.

Тем не менее эмоционал слова *весна* содержит эмосемы 'прекрасное', 'близкое', 'любимое', 'изумительное', 'трогательное' и др. Можно утверждать, что именно весна – время года, наиболее близкое душевному состоянию писателя, его характеру. Вот как о ней говорил сам А. П. Чехов: *Глядя на весну, мне ужасно хочется, чтобы на том свете был рай* (Письма, т. 5, с. 25).

Семантическая структура ключевого слова *весна* может быть представлена следующим образом:

- 1) время года между зимой и летом;
- 2) пора расцвета, молодости;
- 3) время природного и душевного возрождения, пробуждения жизненных сил;
- 4) время надежд и мечтаний / время иллюзий, обманчивых надежд / время любовного свидания.

На периферии ЛСП «весна» находятся элементы ЛСП «цветосветовые обозначения», создающие яркий колористический образ и включающие цвета солнца, неба, земли: *бледный, бурый, грязный, зеленый, золотой, мутный, прозрачный, светлый, синий, черный, чистый, ясный, яркий* и др. *На полях, в лесах и на бульварах робко пробивается зеленая травка...* («Весной») (т. 5, с. 52); *Воздух был пропитан испарениями весенней зелени* («Драма на охоте») (т. 3, с. 304).

Образ оживающей, просыпающейся весенней природы создается с помощью конститuentов ЛСП «животный и растительный мир», отличающихся большим разнообразием: *лес, дерево, поле, речка, степь, воробей, озеро, скворец, чибис* и др. *Пахнет черемухой, медовой кашкой и ландышами* («День за городом») (т. 5, с. 144); *В воздухе пахнет молодой листвой тополя, розами и сиренью* («Поцелуй») (т. 6, с. 406).

Часто используются единицы ЛСП «космологические объекты и явления» и «атмосферные явления»: *вода, гроза, грязь, дождь, земля, небо, лужи, мороз, ручьи, снег, тучи* и т. д. *Небо такое славное, чистое, светлое; лишь изредка набегают тучи и пускают на землю мелкие брызги...* («Встреча весны») (т. 1, с. 141); *Земля холодна, грязь со снегом хлюпает под ногами* («Весной») (т. 5, с. 52); *Сейчас брызнет майский дождь и начнется настоящая гроза* («День за городом») (т. 5, с. 144); *Для Марьи Васильевны не представляли ничего нового и интересного ни тепло, ни томные, согретье дыханием весны прозрачные леса, ни черные стаи, летавшие в поле над громадными лужами, похожими на озера, ни это небо, чудное, бездонное, куда, кажется, ушел бы с такою радостью* («На подводе») (т. 9, с. 335).

Значимы и лексемы ЛСП «температурное восприятие», находящиеся на периферии ЛСП «весна»: *мороз, согреть, таять, теплый, холодный, холодно* и др. *В Ялте уже весна. Миндаль отцветает, и веет теплом, как у нас в хороший апрельский день* (Письма, т. 8, с. 125).

Активно используются для создания хорошего весеннего настроения конститuentы ЛСП «чувственное восприятие»: *веселый, добрый, желанный, ласковый, лететь, приветливый, проситься, радостный, славный, трогательный, хороший, чудный* и др. *Кругом всё весело, ласково, приветливо; А в душу уже просится весна... когда замираешь от смутных предчувствий и улыбаешься без всякой причины», «Да, всё хорошо в это счастливое время года* («Весной») (т. 5, с. 52); *Это был прохладный, но ясный, веселый апрельский день* («В овраге») (т. 10, с. 154); *В природе, куда ни взглянешь, приготовления, хлопоты, бесконечная стряпня... Суть в том, что весна летит; Публика... радостно, стремительно и став на носки протягивает руки навстречу летящей весне* («Встреча весны») (т. 1, с. 140).

В своей разветвленной семантической структуре центральная лексема имеет индивидуальное семантическое наполнение, значения которого группируются вокруг ведущей авторской ассоциации «весна – жизнь, полнота жизни». Ядерная лексема *весна*, несмотря на внутреннюю антиномичность, амбивалентность, обладает ярко выраженным положительным потенциалом. Обнаруживается связь с основными категориями мироощущения писателя: красота, любовь, труд. В ядро, наряду с лексемой *весна* и ее дериватами, входят единицы тематической группы «обозначение месяцев», лексемы *время, период, сезон, год*, конститuent ЛСП

«космологические объекты и явления» *солнце*. Активную роль в создании образа весны играют находящиеся на периферии лексические единицы лексико-семантического поля, соотносимые с природной сферой (космологические объекты и явления, цветосветовые обозначения, звуки, запахи, животный и растительный мир, атмосферные явления, температурное восприятие) и с психологической (жизнь, радость, молодость, справедливость).

Список литературы

Кочнова К. А. Лексико-семантическое поле «Природное время» в языковой картине мира А. П. Чехова: Дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород: ННГУ, 2005. 178 с.

Кочнова К. А. Вопросы изучения языковой картины мира писателя // Гуманитарные научные исследования: Электронный науч.-практ. журн. 2014а. № 11(39). С. 51–54. URL: <http://human.snauka.ru/2014/11/8328>

Кочнова К. А. Образ зимы в индивидуально-речевой системе А. П. Чехова // Вестн. Мининского ун-та: Сетевое изд. 2014б. № 4(8). URL: http://www.mininuniver.ru/mediafiles/u/files/Nauch_deyat/Vestnik/2014-12-4/KochnovaK.A..pdf

Паперный З. С. А. П. Чехов. М.: Гослитиздат, 1960. 302 с.

ССРЛЯ – Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. М.; Л., 1948–1965.

ТСРЯ – Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935–1940.

Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. / АН СССР Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. М.: Наука, 1974–1983.

К. А. Kochnova

The lexico-semantic field «spring» in the language picture of A. P. Chekhov's world

The paper investigates A. P. Chekhov's artistic-vocal system, reveals the specificity of individual world-view, realized in the writer's language. The lexico-semantic system of the language is investigated using field methods. Study is made of the contents, composition, and structural organization, showing, how one or the other of these categories and concepts are explicated in the language picture of the writer's world. In the language picture of A. P. Chekhov's world the lexeme *spring* is of crucial significance: it is distinguished by semantic ambiguity and connection with the main categories of the writer's perception of the world. In its ramified semantic structure the central lexeme has a unique semantic content, the meanings of which are grouped around the leading author's leading association «spring – life, the fullness of life». Despite the internal ambivalence, the nuclear lexeme *spring*, possesses a pronounced positive potential. It displays the connection with the main categories of the writer's world-view: beauty, love, work.

Keywords: language picture of the world of the writer, artistic-vocal system, the lexical-semantic field, lexeme, sema.

DOI 10.17223/18137083/54/21